

На тёмной стороне

серия "Невернувшийся"

Михаил Тихонов

2020

Михаил Тихонов
На темной стороне
Серия «Невернувшийся», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62393823

Аннотация

Красная звезда... Красная планета. Мертвая планета... Почти... Ни корабля, ни связи и никаких надежд выжить в агрессивной среде. Планета, на которой жизнь возможна в сумеречной зоне. На одном полюсе испепеляющая жара, на втором лютый холод. И только в линии терминатора, где солнце все время висит над линией горизонта, есть хоть какие-то шансы протянуть до утра... Которого здесь тоже не бывает... Учитывая "удачливость" Макса Грая, на что-то другое рассчитывать и не стоило. Есть только один шанс – найти остатки корабля дравидов, на котором их везли и попробовать что-то изобрести. Или не только?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	31
Глава 3	45
Глава 4	59
Отступление	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Михаил Тихонов

На темной стороне

Пролог

Сумрак... Красный цвет вокруг. Красные растения, земля, вода... Этот мир был красным от рождения, но не всегда разумные, влачащие свое жалкое существование в полосе экваториального терминатора, жили в сумраке... Ни дня, ни ночи...

Звезда, красный гигант, никогда не покидала алого небосвода, навечно зависнув над горизонтом в нерешительности. Будто сомневаясь, рвануть в зенит, или скрыться за чающимися багровым дымом высокими пиками активных вулканов...

Красный мир... На одном полюсе всегда жара, сплавившая поверхность в черный монолит... На втором вечный холод и тьма... Контраст... Лед и пламя... В незапамятные времена, планетарный катаклизм изменил положение планеты по отношению к звезде, уронив ее на бок...

Цветущий сад, населенный высокоразвитой цивилизацией, уже сделавшей первые, довольно большие шаги навстречу открытому космосу, в одночасье превратился в пустыню...

Немногочисленные уцелевшие, спрятавшиеся в глубоких бункерах под землей, тщетно ждали помощи из колоний... Через год после катаклизма, на планету буквально рухнул единственный корабль из колонизируемых систем...

Как вообще он умудрился дотянуть до метрополии, так и осталось загадкой... Из экипажа выжило не больше десятой части списочного состава... Но этого хватило, чтобы выжившие узнали... И запомнили...

Дравиды, молодая раса, встреченная в космосе... Как радовались контакту, как строили планы о совместном освоении безграничных просторов галактики...

Чего им не хватало? Получили технологии создания нейросетей, что значительно ускорило их экспансию в космос... Казалось бы, места много... Но... Дравиды не хотели иметь конкурентов, тем более тех, кому они были обязаны хоть чем-то...

В один прекрасный день, по всем системам дэвов, так называли себя представители расы, населявшей красную планеты, дравиды нанесли удар... Никто не ожидал такой подлости от тех, кого считал ближайшим другом или, как минимум, союзником...

По материнской планете дэвов били ядерными зарядами огромной мощности. Взрывы спровоцировали катастрофу... Не только для населения, но и для все планеты. Тот самый катаклизм, навсегда изменивший этот мир...

Почему метрополия осталась без защиты? На этот вопрос

ответить было некому... Все военное командование дэвов погибло при атаке. Колонии тоже были атакованы, но у них имелись флоты...

Дэвы дрались, без поддержки, в заблокированных системах... Но... Дравиды хорошо подготовились... за год боев, от миллиардов дэвов, остались несколько миллионов, с трудом выживающих глубоко под землей... Последний корабль, сумевший вырваться из заблокированных колонизированных систем, принес жуткую весть... Надежды на помощь умерли... А дравиды, устранившие конкурентов, на волне успеха ринулись покорять космос, неся бремя цивилизации в системы...

Сколько молодых рас, так и не успело перейти на новую ступень развития, уничтоженные жестокими покорителями галактики, вряд ли бы кто смог ответить... Сотни систем, сотни планет... Десятки самых разных рас... Дравиды целенаправленно зачищали космос для себя...

История не сохранила, как уцелевший экипаж корабля дэвов, смог попасть в подземелья, в которых укрылись выжившие. Как и того, что и как они рассказывали...

Через три сотни лет с планеты стартовало несколько кораблей... Последние, и так не великие ресурсы, выжившие дэвы бросили на выполнение единственной задачи... Мечь... Раса воинов и ученых. Мыслителей и исследователей...

Несколько кораблей, огромных, похожих со стороны на

веретено, разогнавшись, ушли в свой первый и последний рейд...

Ответная «благодарность» дэвов, была ужасной... Пять кораблей... Всего пять, но каких... Заточенных под одну задачу – уничтожить. Не исследовать, а просто уничтожить все подряд...

Мощности объединенного залпа эскадры, хватало на то, чтобы взорвать планету, оставив на ее месте только скопление астероидов. Дравиды не ожидали, что им кто-то будет мстить... И просчитались...

Смертоносная эскадра дэвов не вела боев с флотами... Войдя в систему, эскадра делала залп и уходила в прыжок... Этого хватило, чтобы отбросить экспансию дравидов на тысячелетия назад... Единственный бой, который приняла эскадра произошел в материнской системе врага...

Курашатра... Система желтого карлика на краю галактики. Именно она дала жизнь цивилизации дравидов. Рай во вселенной. Можно сказать, единственная в своем роде. Целых четыре планеты А-класса, пригодных для заселения без длительного терраформирования... Таких систем в галактике больше не было... Она была единственной и неповторимой...

Именно была... Ровно до того момента, пока в нее не ввалилась на полном ходу эскадра дэвов... Пять кораблей, собравших в себе все достижения цивилизации, всю злость и ненависть уничтоженной расы, пришли мстить...

Курашатра не была беззащитной, но... Слишком быстро протекала экспансия, подстегнутая технологиями, полученными от дэвов. Дравиды просто не ожидали, что кто-то сможет осуществить такой длительный рейд. Основные силы флота носились по Галактике, в поисках эскадры дэвов. Лишившись основных баз и поддерживающей инфраструктуры, медленно выходили из строя...

Самое время было вернуть корабли в метрополию. Дать экипажам передышку, отремонтировать и модернизировать технику... Но нет! Разве могут дравидов испугать какие-то пять кораблей? Ну и что с того, что они разносят целые планеты одним залпом? В бой не вступают? Нет... Значит, боятся. Нужно просто найти и уничтожить...

Не нашли, не уничтожили... После того, как с метрополией прервалась связь, дышащие на ладан корабли вернулись...

Родная система изменилась до неузнаваемости. Планеты-гиганты, на спутниках которых в основном было сосредоточено промышленное производство, обзавелись каменно-пылевыми кольцами. Родная планета, пятая от звезды, исчезла вовсе. На ее месте медленно растягивались вдоль орбиты останки Эдема... Планеты, подарившей разумную жизнь этой системе...

Сколько самоубийств, направленных и сожженных в короне звезды кораблей, никто не считал... Дравидов охватило отчаяние, хотя еще теплилась надежда на то, что уцелели

другие планеты...

Арсум... Четвертая от солнца... Превращенная в пустыню и лишенная атмосферы... Ее спутник какой-то невообразимой силой был сорван со своего места и медленно прокладывал маршрут в сторону звезды...

Трета... третья от солнца... Орбитальными ударами сместило ось орбиты, а в атмосферу поднялось огромное количество пыли и пепла от проснувшихся вулканов...

Двапра... Вторая... Самая комфортная для проживания... Ее и не колонизировали толком, полностью превратив в огромный курорт... Для высших руководителей межзвездного государства... Именно на орбите этой планеты, затянутой тяжелыми ядовитыми тучами и изменившей вращение вокруг своей оси на противоположное, нашлись четыре корабля, устроившие побоище... Дравиды все же смогли остановить вторжение, но... Это уже было не важно... Система Курашатра была уничтожена...

Пятый корабль просто исчез... Никто не бросился в погоню... Никто не занимался поиском. На совете, собранном командирами остатков нескольких флотов, было принято решение покинуть метрополию...

Подавленные, лишенные дома дравиды ушли не в сторону центра Галактики, куда была направлена основная волна экспансии. Нет... Они ушли в другую сторону, на окраину... Копить злость и силы, для второй попытки... Обещая вернуться и поставить Галактику на колени...

О том, кто и за что поступил так с разумными, стало известно случайно... Во время обследования системы, в поисках выживших, был обнаружен небольшой зонд, транслировавший в разных диапазонах зацикленный короткий ролик...

Любой из выживших дравидов, без труда мог узнать его... Операция Военно-Космического Флота системы Курашатра. Она преподавалась в военных учебных заведениях, как образец стратегического и тактического планирования. Атака на систему Ракша...

Мечь, отсроченная на три столетия свершилась. Две цивилизации уничтожили друг друга. Ракшасы, чье имя стало нарицательным, означая чудовищ, уже не смогли возродить цивилизацию...

А вот дравидам повезло больше... Они нашли новый дом. А потом вернулись в старый... Но прошлое забывается... Дравиды вновь ринулись завоевывать Галактику. Только на этот раз на их пути встала Империя Ар...

* * *

Ракш-Ас-атай, устало протер глаза и тяжело вздохнув, перевернулся на другой бок... Бессоница... Она ни на миг не отпускает... Разные мысли толкутся в голове, не давая отдохнуть уже не молодому дэву. Разные... Но ни одна из них не в состоянии вызвать даже тень улыбки на лице старейши-

ны поселения...

Сколько времени он уже не спит? В мире, где солнце не движется, сложно следить за временем... На улице всегда день, а в душах дэвов крошечная тьма, как та, что властвует за Родовыми горами... Глаза Ракш-Ас-атая, привыкшие к багровому полумраку вокруг, с вертикальными зрачками, как у огромных змей, обитающих в предгорьях, устало моргнули...

Циклы... Жизнь, разбитая на циклы, измеряемые древним прибором, работающим уже не одно тысячелетие... Цикл сна – цикл бодрствования. Привет из седой древности, когда народ дэвов не ютился в хижинах, построенных из плитняка в маленьких оазисах, узкой цепью идущих вдоль полосы края вечных сумерек.

Поворочавшись на жесткой подстилке, сплетенной из тонких побегов ргавы, кустарника, растущего по берегам озера, являющегося сердцем оазиса, в котором еще теплится разумная жизнь, Ракш-Ас-атай, медленно встал, так и не найдя удобной позы.

Ракш-Ас-атай окинул взглядом убогую обстановку своего жилища и покачал головой. Каменный стол, плетенные из той же ргавы стулья и глиняная посуда... Его народ не всегда жил так... Его отец, а ему еще его дед, рассказывали сказки, в которые было сложно поверить, но... Иногда находились подтверждения словам, да и прибор, отмеряющий циклы, всегда был перед глазами...

Ракш-Ас-атай не было именем, скорее должностью, передаваемой по наследству. Когда-то, старейшину звали по-другому... Но память уже подводит, поэтому он и сам толком не помнит тех времен...

Осторожно, стараясь не сильно тревожить ноющие суставы, старейшина прошаркал к выходу и выбрался наружу... Ракша, как обычно находилась на своем месте, в вечном раздумье, куда бы ей податься. Горы на горизонте отдавали в синеву, а значит была хрупкая надежда на то, что в ближайшее время на оазис прольется дождь, очень редкий гость в этих местах...

Хижина Ракш-Ас-атая, притулилась к высокому гранитному утесу, занимая место выше, чем остальные дома селения, тянувшиеся к берегу... Старейшина окидывает привычным взглядом пейзаж, и устало ковыляет по тропинке вниз... Там, на берегу озера, есть место, где он любил сидеть. В одиночестве, предаваясь думам, и любясь на алые перекаты волн...

Вот сегодня, его мысли были поглощены воспоминаниями о сказках, которые рассказывали ему, а после уже он рассказывал своим детям и внукам...

О том, что когда-то в незапамятные времена, народ дэвов был велик, настолько, что не хватило бы пальцев на руках и ногах всех жителей деревни, чтобы посчитать. По небу летали железные птицы, на столе всегда было много еды, а вода была чистой и ее не требовалось долго кипятить на огне,

прежде чем утолить жажду...

Верилось во все это с трудом, но и не поверить было нельзя... Народ жил памятью прошлого и надеждами, что однажды дэвы снова станут жить, как раньше. Хотя никто и не представлял, как это...

Старейшина медленно брел по тропинке, а старые легенды в его голове сменялись текущими проблемами... Мечты это хорошо, но жить нужно здесь и сейчас, особенно если твой титул в переводе с древнего языка, звучит как Отец Земли Асов...

Селение умирало... Сначала уменьшилась популяция гигантских змей вблизи озера и охотничьим партиям приходилось уходить все дальше и дальше в сторону Родовых гор... Туда, где царил тьма... Змеи были единственным источником пропитания для дэвов. А так же кожи для изготовления одежды и топливом для костров. Ргава горела плохо и неохотно. Зато жир, срезанный с кожи змей, полыхал ярко и жарко...

Но не это стало основной причиной лишившей старейшину сна... Неизвестная болезнь начала косить людей одного за другим. Здоровые, молодые охотники ложились спать и уже не просыпались... Страх. Страх смерти висит над головами жителей оазиса... Ракш-Ас-атаю нужно принять решение... Это место проклято, поэтому предстояло покинуть свои жилища и искать новый дом... Но только где?

Не так уж много мест на планете, где дэвы могли вы-

жить... Нет, они были выносливы и сильны. Но их было очень мало...

Старейшина знал одно место, вот только оно было слишком близко к Темным землям... А воинов в его селении осталось слишком мало, чтобы очистить озеро в кратере потухшего вулкана от огромного количества проживающих там змей...

Но выхода не было... Других подходящих оазисов старый дэв не знал. Да и про этот вспомнил лишь потому, что упрямо искал выход... Когда-то, в пору юности, он и еще пара таких же молодых парней, еще не задавленных безысходностью жалкого существования, решили поискать следы предков...

Следов не нашли, а из того похода в назад вернулся только Ракш-Ас-атай... Гных, тогда его звали – Гных... Память, чудя, внезапно выдала первое имя, которым старейшину назвал отец... Озеро... Да... Озеро там есть, точнее было несколько тысяч циклов назад... Никто с тех пор не навывался так близко к темным землям...

Сниматься с места всегда тяжело, особенно если это место – родной дом. Но выхода не было... Рано или поздно, это придется сделать. Иначе... Что будет в таком случае, старейшина старался не думать...

Селения дэвов, хоть и жили обособленно, не особо привечая чужаков, но кое-какую связь поддерживали... Мертвые селения... Жители которых, так и лежат в своих хижинах,

будто спят... Слухи шли... Страшные слухи...

Странный звук откуда-то сверху, отвлек старейшину от тягостных дум. Прикрыв ладонью от солнца глаза, он, шурясь, поднял голову вверх, пытаясь рассмотреть, что же там такое гудит и гремит? Неужели боги планета смилостивилась и прислала грозовые тучи, из которых прольется живительная влага, наполняя пересыхающее озеро...

На планете не водилось птиц. Нет, когда-то, возможно они и были, но не смогли адаптироваться к изменившимся условиям... Только змеи и дэвы...

Где-то вдаль, со стороны красного светила в небе двигались черные точки. Ракш-Ас-атай даже потер глаза, подумав, что ему примерещилось. Но нет... Точки стремительно приближались, рыская во все стороны и увеличиваясь в размерах... Вот они выросли до размеров скалы, у которой стоит хижина старейшина, позволяя разглядеть детали... Из домов, привлеченные шумом, медленно выползают жители и тоже начинают смотреть вверх, запрокидывая голову...

Теперь, вблизи, старейшина видел, что это такое... Древние сказки ожили на его глазах. Ничем иным, кроме как железными птицами из древних легенд, чудовища в небе быть не могло...

Первая птица, похожая на вытянутый прямоугольный камень, отчаянно уворачиваясь от огненных шаров, пыталось убежать в сторону Родовых гор... Но даже невооруженным глазом, было видно, что ей это не удастся...

Вторая «птица», похожая на пирамиду, лежащую на боку, быстро догоняла свою жертву... Вот от нее отцепились черные точки и, набирая скорость, понеслись вдогонку за первой «птицей». Яркие вспышки, легко различимые невооруженным глазом, буквально разорвали жертву на части, которые огненным дождем начали осыпаться на кроваво-красную землю где-то в районе гор...

Пирамида, уничтожив жертву, резко затормозила, на какое-то время зависнув над пиками Родовых гор. После чего, совершив разворот, начал стремительно уходить в багровое небо... Старейшина смотрел, и никак не мог поверить, что древние сказки, вдруг обрели реальные черты... Он смотрел, на уменьшающуюся в размерах «птицу», из дна которой били ярко-желтые языки пламени, резко-контрастные на фоне красного цвета, в который был окрашен этот мир...

Ракш-Ас-атай уже хотел было прекратить наблюдение, когда с вершины одного из самых высоких пиков, как раз в том районе, куда он планировал вести жителей своего селения, сорвался огненный шар, усремившийся вслед за улетающей пирамидой...

Вспышка, озарившая небо, стала тем знаком, которого ждал Ракш-Ас-атай... Сегодня, он объявит дэвам, что они идут в новый оазис... Старые легенды, ожившие на его глазах... Не только железные птицы, но и тот огненный шар... Следы предков, которые он искал в юности... Вот они, перед ним. Нужно просто дойти...

Дэвы, постоянно озираясь, медленно стекались к своему старейшине, застывшему столбом посреди тропы, ведущей к водоему. А на лице Ракш-Ас-атая, обнажая клыки, растянулась улыбка... Ссутулившиеся плечи расправились, а грудь медленно вздымается набирая воздух...

Мечты... Они манят за собой и старого и молодого... В этих мечтах, Гных, а сейчас это именно Гных смотрит вдаль, купается в чистых водах искусственного озера, вкушает неизведанные яства и лежит на мягких постелях... Все, как в сказках... А еще, вокруг нет красного цвета... Какие цвета есть он не знает. Всю жизнь вокруг него только красный и черный... Но он обязательно узнает... Сказки иногда оживают...

Глава 1

Боксерская груша... Хотя нет... Эта... Как же она называется-то? Черт, в голове такой кавардак, что вспомнить не могу даже собственного имени, не то что деревяшку для тренировок. Круглый столб такой, с палками...

О! Вспомнил! Макивара называется... Вот сейчас я – макивара. Такая... Из кладовки, которая... С отломанными палками, или как они правильно? Да, все равно, в общем-то... Никогда всерьез не увлекался единоборствами. Чтоб прям, до фанатизма. В рамках обучения только.

Ну вот... Макивара я... Обшарпанная, с отколотыми щепками, переломанными палками и пыльная... Ух... Лучше б я помер...

Черт, чего так дышать-то тяжело? Грудь будто обручем сдавило, ни вдохнуть не могу, ни выдохнуть... Открываю глаза – темно. Закрываю глаза – все равно темно. Разницы никакой. Ощупываю пространство вокруг единственной свободной рукой – левой. Ага... Правая снова зажата так, что я ей двинуть не могу... Правда боли нет, надеюсь она цела... Снова становиться одорукиим, желания нет, вот совсем никакого, если честно...

Если вспомнить, что мы вроде бы, падали куда-то... Точнее на что-то, имеющее солидную силу тяжести. Типа планеты, да... Сам факт того, что я сейчас думаю, а, значит, не по-

мер, учитывая все мелкие нюансы, уже можно назвать невероятным везением. Еще бы голова перестала гудеть... При чем как-то странно гудит... Волнами, а потом БУХ... Тишина... И снова – БУХ!

А нет... Это не в голове... Кое-как придя в себя и собравшись с мыслями, понимаю, что то, что я принял за приступы головной боли, вовсе не является ею. Просто по нашей секции, в которой стоят клетки, эхо разносится... Что-то, с силой бьет в стену... Я бы сказал, с чудовищной силой, раз такое эхо...

– У... да чтоб... да через три... и... – Непонятная тяжесть, придавившая меня к грязному полу, матерясь, начинает ворочаться.

О! Вот и дядя очнулся... Нет, я конечно все понимаю, но мне еще на станции досталось не хило, а тут еще и в качестве матраса используют... Слава богу, Ники не стал ворочаться, устраиваясь поудобнее. Сначала раздался шлепок, будто упало что-то мягкое, но объемное. Вроде мешка... А уже через пару мгновений, я наконец смог сделать нормальный вдох...

Ну, как нормальный... Воздух тут явно не свежий... Будто в загоне для скота. Но мне ли жаловаться... Черт... При попытке подняться, тело напоминает мне, что вообще-то, в нем имеются незапланированные природой отверстия... Надо же, не затянулись еще... Помня, что регенерация у меня весьма и весьма на уровне, делаю вывод, что в бессознатель-

ном состоянии я провалялся не так уж и долго.

Кстати, сознание я потерял долбанувшись головой о прутья клетки, после того, как мы, судя по тому, что сначала двигались в одну сторону, а потом резко строго в обратную, привоидились... И этот грохот от ударов по стенам секции, ни что иное, как реальные волны... Надеюсь, все же именно воды, а не какой-нибудь кислоты... Хрен его знает, что за небесный объект, на который мы рухнули...

Судя по матам, которые доносятся с разных сторон, Ники гуляет по нашей клетке. Черт, почему я ни хрена не вижу? Да уж... Как ни крути, а как-то привык, что у меня и мутировавшее зрение само подстраивается под обстановку, и нейросеть на автоматическом режиме ночное видение врубает. А сейчас ни того, ни другого...

Если с глазами сделать ничего не могу, то уж нейросеть врубить в состоянии. Она, по идеи, уже должна была прогрузиться... Вставать мне лень, да и смысла не вижу, поэтому, просто закидываю руки за голову, ага, слава богу обе в порядке, просто правая была прижата дядей, и мысленной командой разворачиваю интерфейс.

Да облегчение испытываю, когда перед лицом вырисовывается привычное уже полупрозрачное окно управления. А то... Были у меня сомнения, после всех манипуляций, скажем так, не совсем стандартных, что нейросеть окончательно рухнет и откажется работать. Угу... Вообще-то, прошивку разрешено менять только в специализированных учрежде-

ниях, чаще всего принадлежащих производителям нейросетей и на специальном, по цене как линкор думаю, не меньше, оборудовании. Ах, да... В особо критических случаях...

Ну, у меня выхода не было... Я все это проворачивал в состоянии аффекта, ага... Три раза ха... Да нет, я и в самом деле в курсе всех последствий от того, что я творил со своей нейросетью. Особенно перед тем, как броситься в последний бой, как я думал... Да и еще и под хакерской атакой... Ладно, лирика все это. Знал – не знал. Запустилась и на том спасибо...

Так, и почему у меня не видно ничего вокруг? Хм... Режим ночного видения активирован. Но положения это не меняет. Все так же темно... Хотя нет...

Небольшой участок клетки, у которого стоит дядя, дергая толстые прутья, немного вижу. Но очень смутно... Уф... Слава богу, это не то, о чем я старался не думать... Угу... Что глаз лишился... Просто в помещении нет источников света, даже в следовых количествах, а я ни разу не в комбинезоне даже, про скафандр промолчу. На земной форме источников света не предусмотрено, даже для инфракрасных тепловизоров...

– Макс, ты как? – Ники, оставив клетку в покое, подходит ко мне и присаживается на корочки.

– Ну... Сложно сказать... – Не меняя позы, отвечаю на вопрос, который последнее время слышу все чаще. Эх... Не по той дорожке я пошел... Что ни день, то «проблемы со

здоровьем», хе-хе... В частности с моей ягодичной мышцей, ищущей себе приключений... – Вроде жив... Кстати, как думаешь – нас специально сбросили с корабля, или у наших пленителей возникли определенные сложности во взаимопонимании с очередными неизвестными разумными, таким необычным способом, как применение оружия, выразившими свое недовольством?

– Эх, ты завернул... Головушка болит, да? – Ники какое-то время переваривал мою сложную словесную конструкцию, после чего этак сочувственно хмыкнув, хлопнул меня по больному плечу.

– Ай, блин... У меня ж дырка там, а ты лупасишь... – Дергаюсь из-за резкого напомнившей о себе боли. – Вот голова как раз не болит, да... – Боль, появившись быстро уходит. – Просто... – Приподнимаю тело, и поворачиваю голову к дяде. – Надоело, понимаешь? Сколько можно-то? Не успею с одним дерьмом разгрестись, тут же новая куча сверху сваливается. Еще больше, еще вонючей и жиже... – Снова ложусь на пол, в ту же позу, как до этого. – Бегаем чего-то, прыгаем, скачем. А толку ноль... Мы с тобой с Земли улетели, чтобы помощь найти, а нашли... – Замолкаю на полуслове. Да и что сказать, в большей части проблем, рухнувших на мою голову, виноват лично я сам... А сейчас вот хандра напала, и все тут...

– Накрыло, да? – Ники, не дожидаясь ответа, усаживается на пол, подтянув колени к груди и положив на них руки. –

Все тебе не мило и все зря? Впереди только тьма, как в этом помещении? – Подсветки от дядиного комбеза, достаточно, чтобы видеть его силуэт, но вот выражения лица уже не разобрать.

– Угу... – Бурчу в ответ.

– Знаешь, у меня в Содружестве осталась девушка... Тогда, две сотни лет назад... – Голос дяди звучит тихо, едва разборчиво. – Мы с ней планировали пожениться, завести ребенка... Сразу, как только вернусь из очередного рейда...

Историю про Киру я уже слышал, но так в общих чертах. И более спокойным тоном, как просто рассказ. А вот сейчас, я прямо кожей ощущаю, ту тоску, что терзает Ники. Черт... Непривычно...

– Ты думаешь я хотел возвращаться на Землю, именно в тот момент, когда там полыхнула первая эпидемия и началась смута? Или оставаться на двести лет? – Голос Ники звучит все тише, будто и не мне он это говорит, а сам с собой беседует. – Нет, само собой, найти родину, было приятно, но... Ты понимаешь, пять лет это кажется мало, на самом деле это солидный срок... У меня была своя жизнь...

Тишина... Гулкая, тянущая, тяжелая... Даже звук волн, бьющих о стены прекратился...

– Неужели ты считаешь, что я не мог покинуть Землю раньше? – Пауза нарушилась, но тон Ники стал еще тяжелее. Давил, сплющивал. – Мог... Сколько раз я приходил в тот ангар и стоял, глядя на корабль... Много... Сесть за штур-

вал, запустить движки и в путь. Туда, где навсегда среди ледяных звезд осталась душа... Где мог подрастать мой сын... Хотя, столько лет прошло, уже и внуки бы выросли... – Ники говорил, а я не знал, что ему ответить. Нескладная исповедь человека, всегда бывшего для меня объектом подражания и ненависти... Вот такой парадокс...

– Ты вот говоришь в дерьмо тебя макает постоянно судьба-судьбинушка... – Грустная какая-то усмешка чувствуется. – А я сам выбрал жизнь в дерьме. Как и твой отец между прочим... У нас с ним был выбор. Вернуться в Содружество или изменить ситуацию на родной планете... – Снова пауза.

– Макс... Хочешь знать, что такое настоящее дерьмо? – Ники поворачивает голову и даже в темноте, я смог различить прищур глаз, в которых будто светятся огоньки.

Вот честно, что-то мне резко расхотелось валяться... Пойти что ли клетку разломать... Голыми руками... А то мне тон не нравится дядин совсем. Да еще и пси-способности проснулись, поэтому я сейчас чувствую то же самое, что и он... Душу такая тоска сжала, что я готов расплакаться. А Ники продолжает говорить...

– Мне, Макс, двести пятьдесят годков уже... Ты думаешь мне сейчас хочется сидеть здесь с тобой и пытаться что-то объяснить? Да на хер мне это все не нужно... – Ник отвернулся, что хоть немного уменьшило давление эмоций идущих от него. – Дерьмо говоришь... Двести лет... Двести лет мы с твоим отцом разгребали дерьмо, доставшееся нам по

наследству от рухнувших государств... Анархия, каннибализм, беспорядки... Паника и страх... Я военный. Профессиональный... Но... Твою ж мать... Как мне осточертела вся эта грязь и беготня. Подковерные игры и интриги. Зачистка недовольных... Вести за собой стадо баранов, и при этом не поубивать их... А под конец еще и родной племянник чуть не убил... – Это не звучит упреком, просто констатация факта. – Кровь и смерть... Ради чего? Скажешь мне? Не скажешь... Тебя обидели, ты психанул и начал вытворять. Не пришел ко мне, к отцу... Решил что-то для себя... Самостоятельным был, а сейчас сопли на кулак наматываешь... – Ники хотел еще что-то сказать, но просто махнул рукой и замолчал, уставившись прямо перед собой.

Лежу и думаю... Вроде ничего такого дядя и не сказал. Общими фразами, без акцентов и подробностей, но... Черт, он ведь прав... Вся эта мусть вокруг именно из-за меня закружилась. Не оказался бы я среди повстанцев, так и не пришлось бы им с отцом думать, что со мной делать.

Придумали. В космос отправить. Дать шанс на новую жизнь... Нет, мне все не так и не нравится. Поперся в Мертвые земли... Веду себя, как подросток... Что мешало мне поговорить с отцом? Понятно, он не очень со мной контактировал, но, и не отталкивал... Это просто я сам больше тянулся к дяде... Черт, лучше не думать... Надо действовать. Руки занять чем-нибудь – чтоб мысли крамольные исчезли. Комплекс вины он до добра не доводит... Ответственно, как

высокора́нговый специа́лист заявляю.

– Дядя... Извини. – А что я могу сказать? Меня его тоской придавило так, что мелькает мысль нехорошая о немедленной дезинтеграции. Надо менять тему срочно... – Я, это... Не прав...

– А, ладно, Макс. Забудь. – Отмахивается он и поднимается на ноги, видимо почувствовав, что моя меланхолия рассасывается. – Проверь вон лучше свою подружку. Жива, не жива... – Вот как он так умеет... Только вроде был загружен безысходностью, а уже спокоен, как танк...

– Э... Может лучше ты? – Что-то мне не очень хочется проверять, как там Рина. Нет, не боюсь. Слава богу, хоть понемногу дискомфорт проходит от ее присутствия, но все равно слегка не по себе.

– Да не переживай, я присмотрю если что. – Отмахнувшись, Ники снова подошел к решетке, а мир вокруг меня погружился в темноту.

Нет, определенно, надо было все же летный комбинезон одевать... Форма, конечно, это красиво, но не эффективно.

– Слушай, а у тебя случайно фонарика нет? – Пытаясь на ощупь найти тело девушки, интересуюсь у дяди, вновь пробующего на прочность решетку.

Вроде толком и не поговорили, но настроение странным образом пошло вверх. Может наконец-то поверил, что живой?

– Нет. А что у тебя нейросеть все еще выключена? – Голос

дяди напряжен, будто тяжесть какую-то поднимает.

– Включена, но все равно не видно ни черта. – Продолжая обследовать пол, передвигаясь на коленях, отвечаю.

– Попробуй в режим инфракрасного видения включить, если жива твоя «любовь», увидишь. А, черт! – Вместе с последним словом раздается удар ботинка о металл. Прутья пинает что ль?

Так, ладно... Инфракрасный режим. Э... А у меня какой? Лезу в нейросеть. Ну... Я мудака... Честно признаюсь. Включил не режим обработки сигнала с глаз, а сопряжения с внешним устройством ночного видения. Вот! Теперь лучше. Не то, чтобы прям видно стало лучше, но наша клетушка вполне нормально просматривается.

А вот и девушка... Лежит, буквально в метре от меня. Быстро к ней. Так... Дыхания не чувствую. Немного посомневавшись, прикладываю пальца к шее, пытаюсь нащупать пульс. Лежит, откинув голову, волосы рассыпались вокруг, будто нимб... Вся такая беззащитная... Кожа под пальцами бархатистая и податливая... Так и хочется сжать пальцы по сильнее... Стоп!

Она еще может пригодиться... Останавливаю себя прежде, чем рука сжалась в смертельной хватке на тонкой девичьей шее. Страх то прошел, а вот желание убить нет... А пульс есть, да...

Жива... Хотя и до сих пор без сознания...

– Ну, что ты там возишься? Что с ней? – От борьбы с са-

мим собой отвлекает дядя.

– Жива. – Короткий ответ, чтоб не слышно было разочарования в голосе.

– Вот и славно, подойди-ка сюда, тогда. – Как-то безразлично приняв факт, что девушка выжила, машет рукой, подзывая к себе.

– Давай-ка попробуем вдвоем дернуть. – Дождавшись, пока я подойду, Ники хватается за один из прутьев решетки. Хм... Теперь понятно, чего он около нее терся.

Пытаюсь схватиться поудобнее, но толком не получается. Мешаем с ним друг другу... Кое-как уцепившись, начинаю тянуть, помогая дяде... Какой-там... Даже не шелохнулось... Подергав суматошно, отпускаю.

– Не получится... – Резюмирую.

– Мда... Ну и что думаешь? Как выбираться будем? – Ники тоже бросил бесплодные попытки выломать арматуру, жестко приваренную к полу.

Вот, спрашивается, почему я думал о разной фигне, когда очнулся, вместо того, чтобы искать варианты, как нам хотя бы из клетки выбраться. Что-то сомневаюсь я, что пленители нас откроют...

– Может, замок попробуем открыть? – Кстати, а почему мы вообще выламываем прутья решетки, вместо того, чтобы попробовать открыть дверь...

– Там запор сделан так, что его не откроешь без энергии. Система надежная. – Потерев лоб, дядя принимается объяс-

нять. – Есть энергия на запоре – открыто. Нет энергии – закрыто.

Хм... Вот это уже действительно проблемой становится... Как представляю, что нам все же уготована печальная участь отдать концы, начинаю жалеть что выжил при падении... Я еще рефлексировал о том, что вот дерьмо все время со мной случается... Так там разминка только оказывается была...

Э... Нет, стоп. Сейчас снова впаду в упадническое состояние. Лягу и буду ждать когда схожну. Учитывая, что какой-никакой запас воздуха тут имеется, температура вполне комфортная, никто не атакует, шанс пару месяцев протянуть имеется... Угу... Только пить хочется и есть хочется... Черт, и правда желудок требует, чтоб его наполнили...

Определенно, некоторая склонность к мыслительной деятельности на отвлеченные темы, мне только мешает... Так... Клетка... Сломать не получается... Про то, что помимо клетки нам предстоит еще и вылезти из ангара, в котором она находится, пока не думать. Угу... Загерметизированный наглухо ангар, без энергии, света и с неработающей системой жизнеобеспечения. Да, попробуй тут не думать... Еще и жрать хочется...

Опять не в ту сторону думаю... Открыть клетку... Открыть клетку... Без инструментов...

– Ну, какие будут предложения? – Ники, все это время наблюдавший за тем, как моя активная мозговая деятельность отражается на лице, не выдерживает и задает вопрос.

– Никаких... – Честно признаюсь я.

– Мда... Попали конкретно... – Ники обреченно выдохнув, садится на пол, опираясь на клетку. – Что, говоришь? В дерьме постоянно и проблемах? Ну... Думаю, если мы в ближайшее время не придумаем, как отсюда выбраться, то все проблемы решаться разом.

– В смысле? – Пытаясь найти в своих необъятных базах данных хоть что-то, что может нам помочь, пропускаю мимолетно Ники мимо ушей.

– А... Даже не слушает... Говорю, всегда мечтал сдохнуть в клетке для скота... – Ники устало откидывает назад, направляя свой взгляд в потолок...

Глава 2

Темнота... Тишина... Кап-кап... Кап-кап... Кап-кап... Только смутные образы, которые нейросеть пытается собрать из мозаики быстро остывающих конструкций вокруг. Дяде хорошо, он в летном комбезе... И подсветка имеется, и терморегуляция... Холодает чего-то... Кап-кап... Кап-кап-кап-кап... Кап...

Галлюцинации уже что ли? Будто вода капает где-то недалеко. Откуда здесь вода... Хотя, может где в коммуникациях оставалась... А сейчас протекает. Но и версию с галлюцинациями, все же откидывать не стоит.

Да нет... Поднимаю голову и закрываю глаза, чтоб ничего не мешало слушать... Точно! Где-то капает, причем все быстрее. Бодрое кап-кап сменяется журчанием, как из крана...

– Тоже слышишь? – Ники, тоже видимо услышав, поднимается на ноги и начинает крутить головой. – Будто вода...

– Ага. Есть такое... – Подтверждаю его подозрения.

Где-то на границе сознания мелькает мысль. Что-то про воду, но зацепиться не получается... А, ладно. Странное оцепенение, охватившее нас, после неудачной попытки вырвать прутья решетки, отпустило разум. Звук текущей воды взбодрил.

– Кстати, я, кажется, придумал, как нам из решетки вы-

браться. – Разминая затекшие мышцы, прыгаю на месте и машу руками. Это сколько ж мы так просидели то? Похоже долго... Странные вещи творятся с моим разумом последнее время... Немного начинает напрягать, если честно...

Ха... Как будто до этого все нормально было...

– Ну и? Давай, вещай. – Ники поворачивается ко мне и выжидающе начинает смотреть.

– Да так же, как на станции. – Пожимаю плечами. – Когда энергоячейками дверь вскрывали.

Идея пришла мне в голову только сейчас, и пока еще толком не обдумал. Но надежда все же есть. Правда и проблемка имеется...

– Хм... У меня только один вопрос – где ты возьмешь боеприпасы для плазмомета? – Полным иронии тоном, озвучивает ту самую проблемку дядя. Ага... У нас не то что зарядов к плазмометам нет, даже ножика не найдется. Но все это ерунда, тут не надо бронированную дверь выставить. Хотя бы пару прутьев перепилить, будет достаточно.

– Ну... Нам и не нужны они, в общем-то... – Театральную паузу. – Можно использовать аккумуляторы от ваших с Ринной скафандров. – Злорадно заканчиваю.

Почему злорадно? Ну так, мерзнуть начинаю... Ага, несмотря на то, что мутант. Интересно, что ж так холодно-то... На станции теплее было, а тут будто жидким азотом поливают помещение сверху... Чувствую, как из меня все тепло уходит... Бр-р-р... Нет, чтоб я еще раз оделся не

по погоде... Ну его на фиг. Лучше потеть на эшафоте, чем мерзнуть в пентхаусе. Ага...

– Хм... И как ты собираешься их взрывать? – Какое-то время дядя молчит, видимо обдумывая мое предложение, после чего озвучивает вполне уместный вопрос.

Я бы вообще покрутил у виска, если б мне кто-то такое предложил... Да покрутил бы, если бы не имел баз данных изученных в высоком ранге.

– А я и не собираюсь их взрывать. – Снова пожимаю плечами. Причем больше ежась от холода, чем выказывая свое отношение к вопросу.

– Тогда совсем не понимаю. – Мотает головой Ники.

Эх, придется, наверное, объяснить. А то что-то дядя не торопится извлекать элемент питания из комбинезона. Да я бы тоже сто раз подумал... Обесточить комбинезон – остаться без терморегуляции, мышечных усилителей и защиты на случай отсутствия атмосферы. Угу... Шлем просто не раскроется.

Да и реально, взорвать элемент питания для комбинезона, практически невозможно. Нет, теоретически, да... засунуть в реактор, в активную зону. Но вот на деле... Во-первых – у меня нет реактора. Во-вторых... Думаю, хватит и во-первых...

Взорвать не получится, а вот сделать так, чтобы вся энергия, которая в них имеется, высвободилась одним импульсом, вполне возможно. Ну... Если вы знаете, что к энерго-

элементу можно подключиться с помощью нейросети и умеете писать программные апдейты к управляющим программам наноботов, используемым качестве контроллера...

Спасибо той свалке на корабле Предтеч... Мои запасы по разученным базам, просто бездонны. Угу... Особенно когда ковыряешься в них бесконечно, выискивая среди миллионов решений различных проблем, единственное, которое тебе нужно...

Дяде я свою идею объясняю в сильно упрощенном виде. Стараясь не лезть в дебри теории...

– А... Понятно. Хочешь попробовать сделать из батарейки электродуговую сварку. – Я ему полчаса объяснял теорию электромагнитного импульса способного перерезать толстый железный прут, а он... – Так бы и сказал, чего ты меня какими-то непонятными словами грузишь. – В его тоне слышится легкая усмешка. – В принципе... Может чего и выйдет. Если, конечно, тебе удастся задуманное... – Какое-то время он размышлял, после чего подвел итог беседе, просто выдернув требуемый аксессуар из крепления в комбинезоне и протянув его мне. – Работай, Кулибин. Пойду пока твою подружку раскулачу...

Кто я? И чего он с Риной собирается делать? Не понял ни черта. Ну, да и бог с ним... Переспрашивать не буду... И так чувствую себя дураком. Ага... Еще после фразы про электродуговую сварку. И ведь знаю, что это такое... На Земле даже пользоваться приходилось... Нет, надо что-то делать с

беспорядком в своей голове. Похоже, все-таки переборщил с учебой... Знания просто наслаиваются друг на друга, и не могу в них разобраться толком.

Пока Ники занимается этим, как он там сказал... Раскулачиванием Рины... А, понял, что означает это слово! Он просто-напросто энергоэлемент из ее комбеза вытаскивает... Кстати, странно, что девушка до сих пор в себя не пришла... А, потом разберемся... Для меня, самый лучший вариант, если она и вовсе помрет...

Хотя... Нет, вру... Как-то сам не заметил, но воспоминаю о том, что она превратила меня в свою марионетку, отошли на второй план... Снова воспринимаю ее, как девушку, с которой провел полгода в том гребанном ангаре... Но осадочек остался... Да...

Снова не туда думаю... Все, надо сосредоточиться на поставленной задаче. Где тут у меня оболочка для программирования? Ага! Нашел... Все, приступаю...

Само написание программы занимает не так уж и много времени. Все необходимые костыли имеются в тех данных, что мною уже изучены. Просто собрать в одно целое. Вот процесс подгрузки в управляющий контур энергоэлемента идет медленно. Да оно и понятно... Пропускная способность канала, установленного с помощью нейросети удручает... Медленно, очень... Ники успел за это время не только второй элемент мне притащить, но и всю решетку обследовать в поисках самого подходящего места. На мой взгляд,

разницы то и нет никакой...

– Так, вроде готово... – Бурчу себе под нос, после того, как на нейросеть падает уведомление об успешном завершении загрузки программ.

Теперь те же манипуляции со вторым энергоэлементом. Тут побыстрее получается. Рука уже набита, так сказать... Ну-с, последний тест и можно устанавливать... Сигнал уверенный, отклик есть. Теперь достаточно одной команды, чтобы запас энергии в аккумуляторах высвободился одним мощным импульсом... Как-то у меня перекося в применении знаний... Что бы не пытался сделать, все равно оружие получается, да...

– Что, уже сделал? – Ники оборачивается, услышав мои шаги.

– Ага. – Киваю головой. – Ну, какой будем ломать? – Интересуюсь результатом обследования клетки.

– Любой. – Морщится дядя. – Хорошая клетка, без халтуры сделана... – Хлопает в раздражении по одному из прутьев, даже не дрогнувшему от этого.

– Как думаешь, оба сразу использовать или лучше по очереди? – Передав один блок Ники, присаживаюсь на корточках и пытаюсь расчистить место у основания прута, вмонтированного в пол. Подстилка вообще непонятно из чего сделана. То ли навоз, то ли трава какая-то, изрядно подгнившая и с плесенью...

Не то чтобы я брезгливый, но брать руками склизкую мас-

су, от которой несет чем-то противным в руки, такое себе удовольствие... Ниже среднего... Черт, я ведь на ней еще и валялся, придавленный телами моих сокамерников... Возникает непреодолимое желание помыться. А еще лучше, всю кожу с себя содрать и новую отрастить. Интересно, переживу такое издевательство над своим организмом? Или нет?

Пока я тут плююсь и фукают из-за грязи, мысленно, конечно же, руки сами делают все что нужно. Расчистив достаточно места, устанавливаю перепрошитую энергоячейку на металлический пол так, чтобы контакты были повернуты в сторону прута, но не касались его. На расстоянии примерно в миллиметр. Должно быть достаточно, чтобы не замкнуть на клетку, иначе импульс просто рассеется... Ну, и нас может током долбануть, ага...

– Ну-с... Начинаем. – Поднимаюсь на ноги и отхожу к противоположной стороне клетки.

Ники уже стоит там, что-то пристально разглядывая в темноте, зачем-то даже ладонь к глазам приложил, будто от солнца защищаясь. Потом спрошу. Короткая команда по сети и...

Твою ж!!!! Яркая вспышка, усиленная к тому же включенным режимом ночного видения, буквально выжигает глаза... Острая боль врезается в мозг, плавя все на своем пути, заставляя меня вскинуть руки в произвольном жесте к глазам и с силой вжать ладони в глазницы... Боль такая, что ноги перестают держать. Падаю на пол и начинаю кататься,

завывая, как раненный зверь, не в силах сдержаться... Грязные руки прижаты к лицу, но мне сейчас на это плевать.... Огонь, чистое пламя аннигиляции гуляет в моих глазницах, обожженных вспышкой разряда...

Нейросеть реагирует с запозданием, отключая болевые рецепторы слишком поздно... Несмотря на то, что боль исчезает, тело все еще бьется в конвульсиях. Оно просто отказывается подчиняться. Похоже, довел до точки кипения клетки организма... Сколько можно над ними издеваться-то...

И ведь сам виноват... Как обычно, впрочем. Вроде знаний до фига, но вот пользоваться ими учусь только постфактум... Ага... Зато навсегда запоминая, чего нельзя делать ни при каких обстоятельствах.... Например смотреть на вольтовую дугу через прибор ночного видения в крошечной темноте... Что стоило отвернуться? Правильно! Ничего... Зрительный контакт для передачи сигнала на подрыв не нужен... Угу... Достаточно команды по нейросети, которую можно отправить хоть из бункера...

В какой-то момент на меня, катающегося по полу, сверху наваливается что-то тяжелое, и тут же чувствую укол в шею иньектора. Уф... Облегчение наступает через пару секунд. Спазмы прекращаются, и мое тело расслабленно замирает в одной позе...

– Макс, ты живой? – Тяжесть с груди исчезает, и раздается голос дяди, почти над самым ухом.

– Живой... – Еще не до конца придя в себя, выдавливаю ответ.

– Живой... Что произошло-то? – Заинтересованным тоном спрашивает он снова. – Ты чего начал по полу кататься, будто тебе руки-ноги поотрывало и еще вопишь, будто резанный?

– Глаза... – Боль отступила, под действием препаратов, которые вколол мне Ники из своей аптечки.

Да и нейросеть уже очухалась, взяв состояние организма под свой контроль. Вот только... Я ничего не вижу... Надеюсь, это просто из-за отключенного режима ночного видеоня...

– Стоп! Ты что, смотрел в сторону вспышки? – В тоне дяди мелькает легкая злость.

– Угу... – Залезая в настройки нейросети и открывая диагностику, бурчу в ответ.

– П-понятно... – сквозь зубы цедит Ники, после чего замолкает. Обострившийся слух улавливает, как его шаркающие шаги удаляются в ту сторону, где сработала энергоячейка.

А я пока посмотрю, насколько страшно все... Так-с... Ага... Уф... Ничего страшного не случилось. Я ожидал, что мне сетчатку напрочь выжгло, но нет... Целая. Просто датчики нейросети коротнули, слегка... Не выдержали нагрузки, вот нейросеть и пошла в разнос, заодно чуть меня не убив...

Так, прогноз по восстановлению... Даже выдохнул. Пять минут всего-то... Ну... Могло быть и хуже... Хотя, если бы я сообразил вовремя отвернуться, можно было и вовсе обойтись без травмы... Так, ладно... Пока нейросеть реабилитирует мой пострадавший организм, пытаюсь расслабиться и просто полежать в спокойствии. Ни о чем не думая...

Темнота... Тишина... Кап-кап... Нет, все же где-то точно вода протекает. Сейчас вот снова капает, а не журчит... Черт! От возникшей мысли, меня буквально подбрасывает вверх. Конечно, в момент приземления, адекватно воспринимать реальность было сложно, не спорю. Но... Меня вырубил не во время удара о поверхность, а когда наш отсек резко изменил направление на прямо-противоположное!

Похоже, все еще печальнее, чем мне кажется... Хотя... Куда еще-то, вроде... Но... Чувствую, что пришедшая в мою многострадальную черепашку мысль является правильной... Мы упали точно в какой-то водоем. Тут и волны вспомнились, которые били в боковые стены, в момент моего пробуждения, и журчащая вода...

Причем, то, что сейчас волн не слышно, говорит о том, что мы скорее всего... Правильно. Затонули...

Мельком отмечаю тот факт, что зрение восстановилось, хотя и не настолько четкое, как было до этого. Все же репликация наноботов нейросети не такое уж и быстрое дело. Ладно, пусть и смутно, но видеть могу... Пока сойдет...

– Ну, чего тут? – Подхожу к дяде, который рассматривает

место, где сработал энергоэлемент.

– Знаешь, перерезало будто ножом... Не ожидал. – Ники задумчиво подергал прут. – Вот только нам это не поможет. Нужно еще в одном месте резать. Не гнется сволочь... Кстати, ты как? – Только сейчас вспоминает он о том, что пару минут назад я катался по клетке, завывая от боли.

– Нормально. Нейросеть только слегка повреждена. – Отмахиваюсь от вопроса, пытаюсь придумать, чем закрепить второй энергоэлемент. Это первый на пол положил, да и все.

– Макс... Вот порой смотришь на тебя, и думаешь – мальчик уже совсем вырос. Самостоятельным стал. – Тон Ники такой, слегка печальный. – А как начинаешь что-нибудь делать, хочется взять ремень и выпороть как следует. Чтоб думать научился...

– Ага... – Пропустив мимо ушей тираду дяди, подпрыгиваю и цепляюсь за верхние прутья.

Мне вот сейчас совсем не до его воспитательных лекций, если честно. Не знаю, сколько продержаться стены, если моя догадка верна и мы находимся под водой. И выяснять данный факт не хочу.

То, что недолго, и так понятно. Конструкции космических аппаратов просто не приспособлены для противодействия высокому внешнему давлению среды... Даже для спуска на планету большинство из моделей не приспособлены. Только до определенного размера и тоннажа...

– Ты меня не слушаешь?? – И чего ему вздумалось имен-

но сейчас моим воспитанием заняться... Как будто проблем больше нет.

– Слушаю, слушаю... – Отпустив решетку, приземляюсь обратно на пол. – Давай после о моей безалаберности поговорим, хорошо? У нас серьезнее проблемы имеются...

– В смысле? – Ники даже сбился с поучительного тона, непонимающе глядя на мои телодвижения.

Вкратце пересказываю ему то, какие выводы сделал, пока приходил в себя после шока от вспышки.

– П...ц... – Как-то обреченно выдыхает дядя.

– Он самый... – Так и не придумав, как закрепить вторую энергоячейку, в раздражении дергаю прут, перепиленный с нижней стороны. Хм... Мне показалось, или он слегка дернулся?

Ну-ка... Ну-ка... Перехватываюсь поудобнее и начинаю тянуть, напрягая все силы своего мутировавшего и модифицированного организма... Дядя, до этого стоявший рядом, быстро садится на пол, чуть сбоку от меня и уперев ноги в клетку, хватается за прут почти над самым местом разреза...

– Давай на счет, рывком. – Прут, хоть и держится, но я чувствую, как он начинает выгибаться, несмотря на свою прочность. Все же сейчас точка крепления у него только одна.

– Ага... Соглашается Ники. – И раз!

Напрягая мышцы, вкладываюсь в рывок, одной ногой уперевшись, по примеру дяди в соседний целый прут... В глазах

аж кровавые пятна проступили из-за перенапряжения.

Неожиданно раздается громкий треск и прут ломается в том месте, где он был прикреплен к поперечной перекладине наверху. Не успеваю сгруппироваться и по инерции кубарем откатываюсь назад, так и не выпустив из рук, двухметровую железяку...

Уф... Надо же, выломали... Самому не верится, однако. Только расслабляться рано... Мало выбраться из клетки... Мы еще не знаем, что нас ждет за стенами отсека корабля... Да и в самой секции, где стоят клетки, тоже не знаем...

– Макс, ты как? – Этот вопрос начинает меня жутко бесить, если честно. Хотя и понимаю, что Ники реально озабочен моим состоянием.

– Нормально. – Хватаю протянутую руку дяди и поднимаюсь на ноги. – Пойдем смотреть, как наружу выбраться можно. – Стряхнув с себя налипшую грязь, направляюсь к пролому в стене клетки.

– Макс.

– Чего? – Поворачиваю голову в сторону остановившегося Ники.

– А ты ничего не забыл? – Какая-то насмешка слышится в голосе дяди, но чего он вдруг решил повеселиться, не понимаю.

– Нет. – Уверенно отвечаю.

– А любимую твою здесь бросим?

Черт! Точно! Рина же еще... Хм... Может и правда ее тут

оставить? В сомнении останавливаюсь... Нести мне ее совсем не хочется... Но Ники явно на это намекает. Ага... Иначе бы не напомнил. Просто взвалил и понес...

– Может, ты ее понесешь? – В слабой надежде, пытаюсь переложить ответственность на дядю.

– Нет. Ты практически без защиты. А у меня, пусть и обесчеченный, но летный комбинезон. – Став серьезным, разъясняет расклады Ники. – Ты знаешь, что нас ждет в этом отсеке? Нет. Так что, давай, бери свою спутницу жизни на руки, и за мной. – Закончив монолог, Ники отодвигает меня со своего пути и протискивается в отверстие, образовавшееся на месте выломанного прута. – И смотри, не добей. Чувствую, содержимое ее головы нам понадобится...

Что сказать. Дядя прав. Как ни крути, а Рина жива лишь потому, что нам нужна информации про станцию и этот чертов вирус... Обреченно вздыхаю и подхожу к девушке, так и лежащей на полу без сознания... Спутница жизни, значит... Усмехнувшись, наклоняюсь и подхватываю неожиданно легкое тело на руки... Пожалуй, что дядя и прав...

Глава 3

– Ну, что там? – Опустив Рину на пол, и пытаюсь размять слегка затекшую спину с руками короткими движениями, поднимая голову вверх, всматриваясь в темноту открытой заслонки вентиляционной шахты, в которую минуту назад забрался дядя.

– А, черт! – Сверху раздается стук, ругательство Ники и мне в лоб прилетает какая-то пластиковая загогулина... – Открыть не могу. – Сам дядя спрыгивает следом за отломанной деталью, припечатавшей меня. – Рычаг бы... Или ломик лучше...

Потирая лоб, задумываюсь. То, что мы выбрались из клетки, особо нашего положения не меняет. Отсек, в котором мы находимся – совершенно пуст. Точнее не совсем так. Кроме пустых клеток, и нашей великолепной троицы, здесь больше ничего нет. Ни-че-го...

Одна дверь, и та заклинена наглухо. Электропривод обесточен, а аварийный запор не смогли сдвинуть даже вдвоем... Честно, даже не смог подобрать в своих базах аналога этому отсеку. Просто металлическая коробка с одним выходом и все.

Даже примерной схемы подобрать не удастся. В Содружестве любой отсек имеет минимум два выхода. Ну, кроме тех, в которых расположены оружейные системы. Только вот

в них и выходить только если в открытый космос... Насилу вот этот люк в потолке нашли. Вроде воздуховод...

– А что там ломиком ломать? – Пытаюсь представить, что там за преграда такая, которую можно ломом разломать. На космическом корабле... Ага...

– Да там обычный люк. Как в капсулах на подводных лодках. Знаешь? – Киваю в ответ. – Штурвал заклинило, открыть не получается.

– Хм... думаешь, лом поможет? – Озадаченно чешу голову, пытаюсь сообразить, как поможет лом, если заклинит червячный механизм, спрятанный внутри толстой перегородки.

Думать о том, на кой черт в вентиляции вообще такой люк, даже не хочу... Никаких идей нет.

– А хрен знает... – Пожимает в ответ плечами дядя. – Но попробовать надо...

– Так... Лом, значит... – Начинаю судорожно соображать, где можно взять такой инструмент.

– Да любая достаточно прочная подойдет, в принципе... – Тон Ники тоже задумчивый.

– А прут, который мы из клетки выломали, тоже сойдет? – Потираю затылок, которым повстречался с полом, когда собственно говоря и отломил это прут.

– Не знаю. Но выбора все равно нет. – Ники вздохнув, пристально смотрит на меня.

– Схожу. – Правильно поняв его взгляд, разворачиваюсь и иду в сторону клетки, где мы совсем недавно сидели.

Хорошо, что идти недалеко. Да и нейросеть наконец-то перестала глючить, так что дорогу вижу. Кстати, звуки текущей воды никуда не делись, но найти протечку мы так и не смогли. Точнее, толком не искали. Пока не к спеху.

Протиснувшись в клетку через ту же дыру, через которую выбирались и быстро поднимаю отломанный прут. Повертев в руках, прикидываю, можно ли им кого-нибудь убить... Учитывая, что из оружия у нас только перепрошитая лично мною батарея от комбинезона Рины, то вполне сгодиться...

Навскидку железяка весит килограмма три, хотя может и больше. Все же организм у меня довольно сильно изменен, а вот ассоциативная память прежняя. В любом случае, она достаточно прочная... Так что не зря вернулся в любом случае. Хотя пока и нет никого, против кого можно применить импровизированное орудие, но все же... Пригодится, однозначно...

– А что это вы тут делаете? – Подхожу к дяде, сидящему около Рины, у которой расстегнут комбинезон с аптечкой в руках.

– Да вот пытаюсь понять, чего наша спящая красавица, до сих пор в себя не пришла. – Ники прикладывает коробочку аптечки ниже ключицы к левой стороне груди девушки.

Сглотнув внезапно подступивший к горлу ком, отворачиваюсь в сторону, чтобы не смотреть на белоснежный бугорок, виднеющийся из-под откинутого комбинезона. Блин, как подросток... Краешек женской груди увидел и по моз-

гам гормоны ударили... Опять нейросеть не успевает пики гормональных выбросов гасить... Надо будет покопаться в настройках на досуге...

Но сиська и правда красивая... Тьфу, ты... Сиськи... Вторичные половые признаки женского индивида. Вроде полегчало...

Еще дыхательную гимнастику. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Все, теперь точно успокоился. Оборачиваюсь. Ники уже стоит, комбинезон Рины застегнут. Это хорошо...

– Ты чего? – Дядя слегка удивленно поднимает на меня взгляд.

– А... Так, ерунда... – отмахиваюсь, не желая вдаваться в объяснения. – Ну, что с ней? Жить будет?

– Да не пойму. Жить то будет... – Ники убирает свою аптечку обратно в захват на комбезе. – Диагност показывает, что ее организм в полном порядке. Странно, что она все еще без сознания... Не так уж сильно я ее подстрелил. Да и в капсуле успела повалиться... Придется нам ее пока потаскать за собой, да...

– Может, здесь ее оставим, а? – в слабой надежде, пытаюсь провентилировать вопрос избавления от девушки. Ну пугает она меня, и в то же время... Не знаю, чего-то я слегка запутался в своем отношении к Рине... С одной стороны боюсь и хочу грохнуть, а с другой... А... Блин, нашел же о чем думать... Больше же проблем нет.

– А что? Не нравится носить на руках девушек? – С лег-

кой усмешкой вопросом на вопрос отвечает дядя. – Давай я поташу... – Тон его становится задумчивым, а сам он бросает взгляд на распластавшуюся на полу девушку.

– Э... Ладно, чего уж там. Понесу... Я же ее на станцию притащил... – Типа не снимаю с себя ответственность за Рину, хотя на самом деле в глубине души червячок ревности, что ли проснулся... – Сам притащил, сам утащу... – Офигеть какие я словесные конструкции сочиняю...

– Ладно, таскальщик. Носи, раз уж так хочется... – Ники становится серьезным. – Давай лом, посмотрю, как нам выбраться отсюда...

Вспоминаю, что вообще-то, у меня в руках железный прут, который я этак непринуждённо кручу в руках, даже не замечая веса и того факт, что могу нечаянно кому-нибудь в лоб долбануть. Ага... Рине например... Уроню и все...

Хотя... Нет, она мне нравится, пусть и может в мозгах копать... Поставлю себе имплант, как у дяди. И нормально... Домик построим, детей нарожает... Будем жить-поживать...

– Спишь, что ли? – Окрик дяди возвращает меня в реальность.

Хм... Похоже пора завязывать с космосом... Постоянно уже начинаю задумываться о спокойной жизни на планете...

– А? Извини, задумался... – Протягиваю дяде прут.

– Задумался он... Макс, что с тобой творится? – Забрав железяку, Ники пристально смотрит мне в глаза.

– Не знаю... Вроде все в порядке. – Пожимаю плечами в

ответ.

– Уверен? – В его голосе слышны сомнения.

– Да, вполне. – Взяв себя в руки, полным энергии тоном обрываю дискуссию. – Давай уже выбираться.

– Ну, смотри... – Ники, покачав головой, делает пару шагов, чтобы встать под дырой в потолке. – Чтоб не получилось, как в прошлый раз... – Это он уже себе под нос бурчит, но я хорошо слышу, обострившимся слухом...

Эх... Вроде и обсудили мы с ним наше недопонимание, по поводу моей неудавшейся попытки его убить, но... Осадочек остался... Это да... Чувствую его эмоции, хотя и приглушенные в данный момент. Нет-нет, легкая опаска мелькает.

– Подойди сюда, поможешь. – Ники стоит задрав голову вверх.

– Чем? – подхожу.

– Подержи. – Протягивает мне прут. – Сейчас залезу, подашь.

Принимаю железяку. Ники легко подпрыгивает и, уцепившись за края проема, исчезает в вентиляции, оставляя меня наедине с Риной, так и лежащей в одной позе...

– Давай. – Сверху раздается голос и появляется рука. Не задумываясь, возвращаю импровизированную «отмычку»...

На всякий случай отхожу подальше. Ага... Мало ли чего уронит на голову... Медкапсул нет, а я и так подстреленный. Правда, уже и не ощущаю ранений. Да и нейросеть говорит,

что все в норме. Нет... Определенно, есть и свои плюсы в мутации...

Так, со мной все понятно. Но вот чего Рина до сих пор отдыхает? Надо самому глянуть... Все же базы у меня изучены в высоком ранге. Думаю, получше дяди специалистом являюсь. Уже было дергаюсь в ее сторону, когда вспоминаю о небольшом нюансе...

Угу... Надо настройки в нейросети прикрутить, а то ведь точно не смогу толком осмотреть... Если уж на небольшой кусочек обнаженного тела среагировал не совсем адекватно. То что уж про большее говорить... Ну, с этим все просто. Пара мысленных команд и нейросеть в режиме жесткого контроля эндокринной системой. А с мыслями я уж, как-нибудь справлюсь и сам...

Так... С чего бы начать? Со спины, из дыры в потолке раздаются маты и стук железа об железо, дядя упрямый, пытается сломать. Ладно... Отвлекаюсь опять.

Присаживаюсь на корточки рядом с телом девушки. Даже под обесточенным мешковатым комбинезоном, фигура девушки прорисовывается хорошо, притягивая взгляд и сбивая на лирический настрой. Так! Стоп, Макс... Сейчас совсем не подходящее время, для того чтобы разводить шуры-муры. Надо было в ангаре на корабле Предтеч это делать. Глядишь, и не пришлось бы почувствовать себя гостем в собственном теле...

Воспоминания работают не хуже ледяного душа. Мигом

все возвращая на свои места. А то ведь я уже начинаю подумывать, где свечи ароматические искать... Угу... Серьезно меня плющит, однако... Медкапсулу бы... Эх, но чего нет, того нет...

Все, успокоился, теперь начнем... Главное ее не задушить. А то дяди ведь нет поблизости, некому будет остановиться, хе-хе... Чего-то меня из крайности в крайность реально кидает...

Расстегивать комбинезон, по примеру Ники я не стану. Все равно аптечки нет. Прощупать пульс на шее... Какая бархатистая кожа... Только вот не пойму, у меня руки замерзли или она горячая? Лоб... Та-ак... Ну-ка, проконтролируем помимо руки еще и губами... Осторожно прикасаюсь ко лбу девушки... Точно. Температура... Причем весьма высокая, судя по моим субъективным ощущениям. Интересно, а что ей дядя вколол? По идее, аптечка автоматически должна была совершить инъекции по показаниям встроенного диагноста... Черт, мне бы самому сейчас аптечку...

Кидаю взгляд через плечо, на то место где в потолке видна дыра... Нет, ладно. Вряд ли это что-то изменит. Но высокая температура напрягает... Условия у нас для больных, как бы помягче и без мата выразиться... Не очень... И ведь не поймаешь, от чего у Рины температура поднялась...

Пульс, ровный, хотя и слабый. Дыхание медленное, спокойное. Ощущение, будто просто спит. Но при этом, температура высокая... Неужели гангрена начинается? Ники ее

все же подстрелил. Да не... Уж открытые раны то затянуться успели, до того момента, когда ее из медкапсулы вытащили... Черт... Темно, толком осмотра не проведешь. Аппаратуры тоже нет... Хоть бы доступ к нейросети получить, но это невозможно, потому что девушка без сознания...

Вроде бы, помрет, так мне же легче, но нет... Беспокойство гложет, где-то глубоко внутри.

Стоп! Доступ к нейросети... Рина мне его, само собой, предоставить не может... НО! Мне в общем-то это и не особо требуется. В смысле ее разрешение. Угу... А кто сказал, что я не могу повторить тот прием, которым меня атаковал на станции неизвестный разумный... Ага, тот самый, которого убить кое-как удалось... Правда это не спасло нас от плена. Но вот сейчас, память о хакерской атаке на нейросеть, мне очень в тему...

Выпрямившись, озираюсь по сторонам, в поисках чего-нибудь, на что можно присесть. На корточках ноги слегка затекают, что не очень удобно. К сожалению, ничего не попадает на глаза... Ну да... Диванов тут не поставили. Хреновые хозяева, негостеприимные. Могли бы и позаботиться о комфорте пленников, да...

Ну, нет, так нет... Пешком постою, как любит говорить дядя... Что-то он долго возится, кстати... Хотя периодически ругань и глухие удары из проема в потолке доносятся, но результат похоже нулевой. Самому что ли, глянуть? Как ни крути, а инженерные и технические базы у меня тоже хо-

рошо изучены. Сомневаюсь, очень сильно, что у дяди они в более высоких рангах. Все же он пилот...

Пока обдумываю, заодно рыскаю по нейросети в поисках нужных программ. Точнее программ у меня для удаленного доступа к чужой нейросети, без посредника в виде медкапсулы нет. Но у меня есть оболочка для доступа с помощью служебных протоколов... Та самая, с помощью которой я себе перепрошивал девайс. Нужно только прикрутить к ней модуль для сканирования внешних сигналов. В общем-то, модуль такой тоже имеется...

Немного переделать код, синхронизировать и... Всё! Готова вундервафля, которую можно использовать для хакерских атак на чужие мозги. Почти как псионы, но только любой может использовать... даже если способностей нет. Главное – нейросеть.

Хотя... Про любого, это я загнул... Да... Написать такую программку, далеко не каждому под силу... А уж я точно не буду делиться своей разработкой ни с кем. Даже с дядей... Ну, так, на всякий случай... Точнее это не совсем моя разработка. Честно, самому бы даже в голову не пришло, если бы не встреча на станции с тем разумным... Ну, ладно. Кому какое дело...

Застыв столбом, нависающим над тщедушным телом девушки, распластанной на полу, запускаю сканирование доступных подключений... Так... Первым, что странно, высвечивается дядя... Его идентификатор, в принципе, как и

идентификатор нейросети девушки, я знаю. Но почему это? Хотя и находится дальше, чем Рина... Интересно... Подавив желание влезть в голову Ники, закидываю его идентификатор в исключения. От греха подальше, как говорить... Чтоб соблазна не было.

Конечно, исправить этот момент не долго, но все же... По крайней мере, предупреждение выскочить, а там и передумаю. Смотрим, что еще у нас имеется...

Не понял... Глюк, какой-то, что ли... Сбрасываю настройки, перезапускаю сканирование. Хм... Как интересно-то...

Программка показывает два идентификатора нейроустройств... Причем один из них не активен... Угадайте какой? Правильно! Тот который опознается, как нейросеть, установленная лично мной Рине... Угу... В спящем режиме находится, однако...

А вот второй мне незнаком абсолютно. Причем быстрый поиск по моим базам данным, не дает ничего... Обычно в идентификатор заносится обозначение где и когда была выпущена нейросеть. Как раз на тот случай, если необходимо будет влезть в служебные настройки. Плюс к этому еще и код расы, которой можно устанавливать конкретный девайс...

В данном случае, ничего из вышеперечисленного просто не было... Непонятный набор символов, расшифровать который я не в состоянии... И что же это такое? А если попробовать послать команду на открытие логов? Хм... Не проходит...

Точнее, команда проходит. Появляется оповещение, что готовиться передача данных, но тут же обрывается канал... Черт... Ерунда какая-то, если честно... На программную защиту похоже, но о таких штуках я не слышал... Все же нейросеть, это не совсем компьютер. От доступа к служебным данным может зависеть жизнь разумного...

А тут... Вроде и команды проходят, но будто в никуда... Думать надо... Так...

Вопросы с каждой секундой множатся... Перевожу попытку получить логи с непонятного нейроустройства в автоматический режим. Пусть бьется, может все же получится достучаться... А сам возвращаюсь к деактивированной нейросети Рины, которую устанавливал я.

Попытка активации... Неудачно. Э... Не понял... А если мы прошивку снесем? Где там моя любимая оболочка? Так... К ней тоже нужно прикручивать модуль для внешнего подключения. Ну, дело недолгое, дело привычное...

Сколько времени у меня уходит на доработку программ, не засекаю. Вообще отрешился от всего, полностью погружившись в работу... Так... Прикручено. Поиск. Подключение... Вроде все штатно. Стоп! Надо с нее сначала логи вытащить...

Разворачиваю ту программу, которая атакует неизвестное нейроустройство. Вопрос, как оно вообще оказалось в голове у девушки, оставим на потом. Хотя очень интересно... Я же перед установкой проводил полное исследование... Кап-

сула должна была обнаружить инородное включение в мозгу, но... Не обнаружила...

Ладно потом... Сейчас мне очень хочется пробиться в логи... Посмотреть, что происходило с нейросетью... Так... Вот и интерфейс... Все так же безрезультатно, черт... Ладно, пусть дальше долбиться, только алгоритм немного подправлю... Угу... Сделано.

Быстро дублирую программу и натравливаю ее на деактивированную нейросеть. Если удастся вытянуть хоть что-нибудь из нее, то может и ключ к взлому непонятного устройства найдется. Есть у меня предчувствие, что нейросеть вырубилась не сама... Ага... Потому как она сама и не может отключиться. Не предусмотрено изготовителем, такой функции... Угу... Если только половину мозгового вещества вырезать, вместе с наноботами и образованными нейронными связями...

Какого...!!!! Черт!!!

«Обнаружена несанкционированная попытка подключения к нейросети!»

«Блокировано!»

«Обнаружена попытка взлома нейросети!»

«Активирована программа противодействия!»

Откуда, бл...!?!? Снова, как тогда... Черт... Черт... Черт...

На мгновение разум поддается страху, но я тут же беру его под контроль. Это в первый раз, было непонятно, что де-

лать... Сейчас команда на отключение нейросети уходит на автомате, погружая мир вокруг меня во тьму. Ну что за... Цензурных слов не остается...

Я и так стою неподвижно, а сейчас и вовсе превращаюсь в одно большое ухо... Ага... Не знаю, откуда была атака. Вроде все проверили. Ангар пуст... Но, факт на лицо... Оружия у меня нет... нейросеть выключена... остается только надеяться, что я смогу услышать приближение врага.

Вслушиваюсь в полнейшую тишину, пытаюсь понять, что не так... Что-то я упустил... Очень важное...

Глава 4

Тихо... Как-то даже слишком, я бы сказал... Будто уши ватой законопатили. Собственного дыхания не слышу... И сердцебиения тоже... Что за фигня, в самом деле?

Мало мне тишины, так еще и темно, будто глаза выпали просто-напросто... Мутаген, говорили они... Суперогра-низм, говорили они... И толку? Хотя, кто такие эти ОНИ, так говорившие про мою мутацию, тоже не знаю. Ага... Но говорили же...

Стою, опасаясь лишний раз дернуться... Хрен его знает, кто производит атаку на нейросеть. И, что важнее, где этот кто-то прячется... Так... Чего делать-то? То, что я ничего не вижу, совсем не значит, что меня никто не видит...

Я уже начинаю прикидывать, куда двинуться, чтобы уйти с открытого пространства, ориентируясь только на свою память, когда по коже, будто легкий ветерок проноситься...

Не думая, и не глядя, все равно не вижу, скручиваю корпус и наношу удар в темноту. Туда, откуда потянуло ветерком... Бил я от души, со всего размаху, вкладывая мощь модифицированного тела в один-единственный удар...

Само собой, ни по кому я не попадаю... Тело по инерции делает шаг, чтобы сохранить равновесие. Едва не упал... Но все же умудряюсь снова застыть неподвижным изваянием. Так, что-то я не то делаю... Надо иначе... Черт... Слепой,

глухой и один...

Э... С чего это один? Вовсе не один... И Рина под ногами лежит, как еще на нее не наступил, когда подшагивал за ударом... Да и дядя, не так уж и далеко... Точно! Дядя! Попробовать позвать? Хм... А вдруг, тот, кто атакует не знает где я нахожусь, а своим криком только выдам местоположение? Не... Оставим данный вариант на крайний случай. Пока сам попробую разобраться...

«Один...Один...Один...»

Э! А это откуда? Будто шепот чей-то, буквально врезается в мозг. Давит, заставляя мысли путаться. О чем я думал, перед тем, как услышал странный безжизненный шепот? О... Нет, уже не могу вспомнить... О чем-то, очень важном...

«Один... Один...Один... Всегда один... Ненужный...»

Кто-то назойливо говорит прямо у меня в голове, не давая сосредоточиться... Один... Почему один? Потому что всегда один... Не нужен никому... Даже родной матери... Голос... Это ее голос... Такой родной, кажется, навсегда забытый... И фраза...

«Один ветер в поле...

Один ветер в море...

Один и в пустыне...

Всегда один...

Ненужный он людям...

Нежный природе...

Один... Только один...»

Будто вспышка, режущая мозг пополам, причиняющая боль и в то же время, скидывающая странное наваждение... Но она не возвращает меня в реальность... Нет... Оно делит мое сознание на две части. Я-взрослый и Я-ребенок...

Я-взрослый, стоит в крошечной темноте. Слепой и глухой, не в силах пошевелиться и сделать хоть что-нибудь... А в голове разворачивается картина... Тот самый день... День, который я забыл. День, в который я стал сиротой, на попечении дяди, при живом отце...

«...Я лежу в кроватке, а мама сидит рядом в глубоком мягком кресле, негромко напевая эту самую песенку... Куплет, последний куплет, который я слышал из ее уст...

Звонок по головизору... Мама поднимается со своего места и наклоняется надо мной, проведя рукой по волосам. Проверяет, уснул я или нет. Нет, не сплю... Но глаза держу закрытыми, притворяясь... То что случится позже, мне еще неизвестно. Это же моя мамочка, которая во мне души не чает...»

По щекам пробегают два мокрых следа, оставленных набежавшими слезинками. Я-взрослый плачу... Кто сказал, что с возрастом, мы перестаем любить родителей? Кто сказал, что я не люблю свою маму, которую толком и не помню... Вот только вот так... На ощущениях... Прикосновение, голос, старая песенка...

Я хочу перестать вспоминать, но чужая воля ломает преграды в моем рассудке, продолжая показывать картину из

прошлого.

«... Я не слышу, о чем говорит мама по головизору, потому что, пока притворялся спящим и правда уснул... Из сладких объятий Морфея меня вырывает страшный грохот бьющегося стекла. В страхе, не до конца проснувшись, вскакиваю на кроватке, не понимая, что происходит вокруг...

Мама разъяренной фурией мечется по комнате, снося все на своем пути. Волосы всклокочены, лицо перекошено от рвущей ее на части ненависти. Мне страшно... Очень страшно... Не понимаю, что происходит... По комнате летают вещи. Мои игрушки, стол, стул... Из разбитого окна дует пронизывающий ветер, заставляя меня дрожать от холода...

Прыгаю с кровати, больно ударившись носом об пол, потому что одна нога запуталась в одеяле... Страх, боль... Повисаю на руке мамы и начинаю громко плакать, думая, что это ее остановит. Но нет... Удар наотмашь по лицу, отправляет меня в короткий полет. Бьюсь головой о кровать и теряю сознание...

В себя я прихожу уже в тот момент, когда мама, превратившаяся в исчадие ада, тащит меня обхватив посреди тела, по коридору к утилизатору...»

* * *

Сволочь... Кто бы ни был, тот, кто сейчас роется в моих мозгах, я буду убивать его медленно... Очень медленно...

но... Разрезая на кусочки, самым тупым предметом, который только смогу отыскать... Нет, я не садист. Но какая же сволочь... По моим щекам уже текут слезы, а разум едва справляется с волной безумия, начавшей накатывать со все возрастающей силой... Я буду убивать... Уничтожать... Рвать на кусочки зубами...

Все мои изученные базы данных... Весь опыт и воля, падают перед мощной пси-атакой, захлестнувшей мой разум... Слишком много у меня фобий и крючков в подсознании, за которые можно подергать... Одиночество... Недостаток родительской любви... Да даже отсутствие настоящих друзей... Я сын главы корпорации. И любой, даже если ребенок, видел во мне именно это... А не обычного человека...

Но какая же тварь... Почему не лицом к лицу, а вот так? Исподтишка, по подлому... Безумие... Оно закручивает разум все сильнее...

Не знаю, как мне удалось пробиться сквозь тьму, поглотившую мой разум... Но, каким-то чудом мне удается отдать мысленную команду на запуск нейросети. Зачем я это сделал, сам не знаю... Вот честно... Последнее, что увидел, было вовсе не воспоминанием, а полоса загрузки, стремительно ползущая перед глазами...

Гул в голове стоит такой, что прямо хочется дать в голову звонарю... Но... Я рад этому гулу, потому что сквозь него пробивается дядин мат. Похоже, все еще не может разобраться с люком... Интересно, как долго я был под пси-уда-

ром?

Голова хоть и болит, но соображать уже начал. Слава богу... Стараясь игнорировать тупую боль в мозгу, сменившую гул, осматриваюсь по сторонам. Ага... Нейросеть врубилась и мир снова окрасился в серые тона. Но это гораздо лучше, чем мгла...

Так... Я все там же. На меня никто не нападает. Стою... Причем в том же положении, в котором был перед тем, как мои мозги начали взбивать чьи то грубые щупальца... Похоже удар, который я нанес в пустоту, был только в моем воображении. Да и фиг с ним...

Надо срочно выяснить, кто атаковал. И... Порезать эту тварь на куски... То что я смог прийти в себя, совсем не значит, что я все забыл... Такое не забудешь...

Рина... Ага... На месте... Только сжалась в клубочек, став еще меньше, чем казалась. Лицо бледное, на лбу выступает пот, а под веками интенсивно бегают глазные яблоки... Э... Странно, я смог рассмотреть все это, даже не нагибаясь. Хм... Похоже наконец проявляются мутационные изменения. Что-то слишком долго...

Вглядываюсь в побледневшее лицо девушки... Да, определенно, ей сейчас приходится не сладко... Вон как челюсти сведены...

И почему меня не покидает ощущение, что пси-атака на мой разум шла, да и до сих пор идет, именно от нее? Почему идет? Потому что образы прорываются, и картинка окружа-

ющего пространства, будто мигает. Быстро-быстро, но глаза все равно фиксируют...

Черт... Обещал на куски порезать, но... Мне ее жалко... Серьезно... Желание добить девушку и помочь борются в моей душе, доводя меня до стопора... Ага. Ладно, пусть живет... Пока...

Интерфейс нейросети раскрывается мгновенно. Быстренько запускаю два экземпляра для удаленного взлома нейросети. Только в этот раз играть с логам я не буду. Подключение и тут же старт на перепрошивку той нейросети, которую устанавливал я. А с неизвестным нейросустройством...

Нет, программную оболочку менять не стану. Может просто не встать. Я так и не смог определить, что это за штука... У меня другая идея. Ага...

Нужно как-то его деактивировать. Только вот как? Правильно! Перегрузить наглухо. И посмотреть, что будет... Эх... Искин бы сейчас, или тот планшет альва-диверсанта. Очень бы пригодилось... Но, чего нет, того нет...

Кстати, а как я буду перегружать процессор нейроустройства? Хм... Есть над чем подумать... Пока суд да дело, то есть активная работа мозга по решению проблемы, смотрю, как там с прогрессом перепрошивки нейросети Рины... Ну, могла быть и хуже... Ползет, но медленнее, чем моя загрузилась сейчас...

Так... Идеи... Мне нужны идеи... Что-то ничего в голову не идет... Не помогают и разученные базы. Там только пере-

прошивка фигурирует, но для этого нужно хотя бы определить тип. Может это нейросеть, может просто имплант, может сопряженный искин... Хм... И такое оказывается есть? Как интересно... Где там у нас раздел посвященный данному вопросу?

Поиск по кибернетике, слава богу, не такой уж и долгий. Угум... Искины... Дополнительный расчетный модуль, встраиваемый в мозг. Принцип тот же что и у нейросети, а вот программная оболочка... Ох ты! На него можно скопировать полноценную личность разумного... Черт... А поточнее?

Поточнее нет... Хрена себе. Если уж моего уровня разумной кибернетики не хватает, страшно представить того, кто изучил ее настолько, чтобы суметь осуществить установку искина в мозг...

Нет... Попытки просмотреть по перекрестным ссылкам не дают ровным счетом ничего... Просто описан принцип работы и все... Ни как его устанавливать, ни как программировать... Общий обзор, так сказать...

Вот задницей чую, что устройство с неопознанным идентификатором и есть такой вот искин... Перевожу взгляд на девушку, все так же лежащую свернувшись клубочком у моих ног. Судя по всему, ей сейчас очень не сладко... тело дрожит, аж зубы стучат... В прямом смысле стучат, если что...

Прямо противоречивые чувства раздирают... С одной стороны, мне ее жалко... А с другой...

Память услужливо подбрасывает картину, которую мне показали мутанты, когда Рина завела меня прямиком в их логово. Угу... Ту самую, где незнакомая женщина и девушка, находятся в какой-то установке, предназначения которой мне просто неизвестно...

Может быть такое, что та установка, как раз и предназначена для копирования сознания в искин? Может... Почему нет...

Тогда вообще интересная картина получается... В девушке два сознания разных... Интересно, как они уживаются между собой? Кто из них контролирует тело? Но самое важное – кто из них хотел меня убить? Эх... лабораторию бы мне сейчас... Я бы поковырялся в голове этой красавицы...

Вот она оборотная сторона баз данных. Едва я сделал вывод, возможно неправильный, что в голове Рины установлен искин, и начал размышлять на заданную тему, все эмоции будто разом вырубилась. Просчитываю комплекс исследований, которые понадобятся для того, чтобы разобраться и с искином, и с двойной личностью в одном теле, и... Много там идей разных в голове сразу появилось...

Единственный аргумент, который пока спасает альвийку от участи подопытного кролика – отсутствие необходимого оборудования... Что-то мне не по себе стало от собственных мыслей...

Так, отставить отвлеченные размышления. Что у нас с перепрошивкой нейросети? Угу... Завершено... Ативация...

Дождаться загрузки и запустить медблок. Хм... Все же хорошая вещь – удаленный доступ к чужой нейросети... Жаль логи потерялись... И похоже какие базы данных, которые Рина не успела изучить... Печально, но терпимо...

Дождавшись, пока начнется процесс по диагностике организма девушки, отключаюсь от ее нейросети. Надо бы заняться искином... Ну, или что там еще в ее голове? Ничего дельно на ум не идет, кроме как тупо забить каналы связи этого устройства белым шумом и постоянно атаковать замкнутым потоком данных, для того, чтобы он не мог нормально функционировать.

Не знаю, поможет или нет, но других идей нет. Написать программку с необходимым функционалом, дело пяти минут... Только вот на какой базе ее запустить? Моя нейросеть, конечно, мощная, но вот совсем не факт что пропускной способности канала хватит...

А, ладно... пара команд и необходимая программа выгружается на активированную нейросеть Рины. Прикрутить модуль, через который возможна связь с искином, скрыть все это из основного интерфейса, настроить необходимые уровни доступа и... Все... Посмотрим, как будет работать...

С этим разобрался... уже неплохо... Хотя, вопросов становится только больше... Помимо попытки взломать нейросеть, была еще и пси-атака... Но о ней мне думать совсем не хочется... Сразу впадаю в депрессивное состояние... В данный момент, это совсем не то, что мне нужно...

Еще разок пробегаюсь по показателям нейросетей. Как своей, так и Рины... Вроде все в порядке. Работают штатно... Вот и славно, вот и хорошо... Кстати, девушка прямо на глазах приходит в порядок. Лицо разгладилось, тело больше не дрожит. Дыхание спокойное... Похоже медблок наконец начал выполнять свою функцию... Надеюсь, что в скором времени она придет в сознание. Вот тогда и побеседуем...

Чем бы еще себя занять? Стоит только прекратить делать хоть что-нибудь, в голове снова появляются воспоминания... Нет... Так дело не пойдет. О! Надо узнать у дяди, чего он там копается так долго. Или вообще, самому заняться данной проблемой...

Осуществить задуманное я не успеваю. Сначала из проема в потолке падает прут, а следом спрыгивает и сам Ники.

– Ну, что? Получилось открыть? – Сразу же интересуюсь результатами его интенсивной деятельности. Судя по тому, как он матерился, она была весьма и весьма интенсивной.

Удивительно, но факт – стоило Ники появиться в поле моего зрения, как я моментально успокаиваюсь. Все ерзания и сомнения, вытащенные из моей головы пси-атакой, разом исчезают, спрятавшись где-то глубоко в подсознании. Понятно, что не навсегда... Понятно, что они всегда будут рядом со мной, готовый ввергнуть мой разум в пучину безумия. Но хорошо уже то, что я наконец могу нормально думать.

– Открыл, мать ее за ногу через три коромысла! – Полным

экспрессии тоном, отряхивая с комбинезона пыль, отвечает Ники. – Чуть руки себе не стер до кровавых мозолей. Так, давай ты первым пойдешь. – Тут же переходит он к делу, не вдаваясь в подробности того, как ему удалось справиться с запорами.

Первым, так первым. Это я завсегда... Надо сказать, данное помещение мне уже порядком осточертело... Да и... Я хоть и списал произошедшее сейчас со мной на Рину, но... Могу ведь и ошибаться... Вдруг, тут есть кто-то другой? Нет... Нужно срочно уносить ноги...

Я уже примеряюсь, как бы так прыгнуть, чтобы поскорее оказаться в вентиляции. Ага... Забыв, что вообще-то, у нас тут еще один спутник имеется. Точнее одна спутница...

– Макс, ты ничего не забыл? – Я уже почти прыгнул, когда меня останавливает голос дяди.

– Чего? – Оборачиваюсь к нему.

– А любимую твою, кто, я понесу что ли? – И вот опять так ехидно говорит. Прямо бесит... Но и впрямь, что-то я забыл про нее... Мне бы в медкапсулу... Что-то я потерянный какой-то, хотя только что похвастал, что пришел в себя. Ага, как же... – Давай тащи.

Делать нечего. Быстро подхожу к девушке и поднимаю ее на руки. Мда... Ведь не скажешь, что она может представлять смертельную угрозу для любого... Спит, как ангелочек...

– Так... – Ники задумчиво смотрит на меня, держащего

на руках девушку. – Как бы получше сделать... В общем, давай-ка мне свою драгоценную ношу и запрыгивай сам, а я снизу подам. Что-то я не подумал... – Честно признается он в том, что не до конца продумал момент с подъемом вверх девушки.

Осторожно перекладываю тело на руки дяди и быстро подпрыгиваю, цепляясь руками за край проема. Два движения и вот я уже внутри узкой трубы, диаметром чуть больше двух метров. Так... Вижу ответвление чуть дальше. Судя по всему, именно в нем и располагается наш выход.

– Принимай. – Слышу снизу голос дяди.

Ложусь на край проема и опускаю вниз руки, хватая девушку за лямки, имеющиеся в районе плеч, на комбине зоне. Вес Рины даже не чувствую, быстро затянув ее к себе. Хм... И куда бы ее пристроить, чтобы она не помешала подъему дяди? Отношу чуть дальше по круглому ходу и кладу на пол, дожидаясь пока появится Ники.

– Бойся. – вместо дяди в проем влетает прут, с грохотом падая на пол в паре метров от меня. И на кой черт он его вниз кидал? Мог бы и тут оставить... Да и самому Ники не было необходимости спускаться обратно в ангар с клетками. Сказал бы и все. Я бы ему девушку подал и сам запрыгнул... А... Ладно, еще и в мотивах дяди разбираться. Голова и так кругом идет.

Пока я раздумываю, Ники уже поднялся наверх.

– Пойдем. – Протиснувшись мимо меня, Ники аккуратно

обходит лежащую на полу девушку и сворачивает в то самое ответвление, которое я увидел. Значит, не ошибся.

Подхватываю Рину и следую за ним. Несколько метров и вот я на месте. Ники стоит перед люком, дожидаясь нас, крепко сжимая в руках прут, который он поднял, как только оказался наверху.

– Давай, открывай. – Будто приготовившись к атаке, дядя кивает на люк.

– Э... А если там открытый космос? – Девушка снова покидает мои руки, укладываясь на пол. Меня бы кто так поносил на руках...

– Значит, нам не повезло... – Напряженным тоном отвечает Ники. – В общем-то, поэтому открываешь ты, а не я. Как ни крути, а твое телосложение крупнее моего, поэтому шанс, что ты не улетишь, в случае если там нет атмосферы, гораздо выше. Да и... Обратно закрыть сможешь, если что...

В кои-то веки, дядя признает, что хоть в чем-то, я лучше него. Мелочь, а все равно приятно... Ну, что тут у нас... Овальн^{ый} люк, с винтом посередине. Надо же, точно подметил Ники, прямо как на подводных лодках. Даже ручки в виде изогнутой металлической трубы по краю...

Ладно, с богом... Если он, конечно, существует... Хватаюсь за холодный металл ручки и начинаю медленно тянуть на себя...

Отступление

– Здравствуй, Дарт. Разрешишь присоединиться? – Кира, держа в руках поднос с завтраком, остановилась у столика, за которым в одиночестве сидел командир крейсера, в гордом одиночестве ковыряющий какую-то серую массу в тарелке, отдаленно напоминающую кашу.

– Кира, здравствуйте. – Мужчина оторвался от созерцания своей порции и поднял голову на подшедшую девушка. – Да, конечно. Присаживайтесь. – Он быстро поднимается и обходя стол, отодвигает второй стул для дамы.

– Благодарю. – Кира, усевшись, ставит поднос перед собой и начинает открывать тарелки, в которых точно такая же каша, что и у командира ее крейсера. Только помимо этого, девушка взяла себе в пищевом синтезаторе еще какой-то малоаппетитный салат, больше похожий на слизь.

Выбирать, в общем-то, было не из чего... Планы, после того, как стало понятно, что в Арду не прорваться, рвануть в систему Ригон, рухнули еще на стадии подготовки...

Их просто никуда не выпустили. Никого не выпустили... За те пару дней, что ушли на попытки раскопать дополнительную информацию о произошедшем в этом районе космоса, режим карантина расширили еще на несколько систем.

Пока еще, никаких радикальных мер не предпринималось властями Федерации, но все корабли, оказавшиеся в зоне

изоляции, легли в дрейф. Причем никаких конкретных сроков, когда их выпустят не имеется. Но это все ерунда. Повисеть в космосе пару месяцев не проблема. Только вот запасы на легком крейсере совсем не рассчитаны на длительные рейды.

Пополнить возможности нет. И неизвестно когда будет. Запрещено покидать корабль. Запрещено принимать челноки. Даже автоматические. Полная изоляция... Все бы ничего, но неизвестность просто давит. Никто не может точно сказать, когда разрешат покинуть систему. Были попытки у некоторых, чьи нервы не выдержали, сбежать... Но... Военные просто расстреляли обезумевших ...

А картриджи для синтезаторов тоже не бесконечны. Тем более при полном штате экипажа. Нет, если экономно расходовать, то вполне хватит на полгода. Только совсем не факт, что карантин снимут к тому времени. Вот и приходится экономить, питаюсь самыми экономными с точки зрения расхода картриджей блюдами.

– Есть какие-нибудь новости? – Морщась, Кира внимательно рассматривает липкую кашу на своей ложке. Она не только выглядит скверно, но и на вкус такая же... Будто картон жуешь. Мокрый...

– По поводу карантина – нет. Военные молчат. Я пытался узнать через знакомых... – Дарт отложил ложку и, сцепив руки в замок, кладет их перед собой, поднимает взгляд на владелицу корабля. – Никто ничего не знает. Радиус каран-

тина расширили еще на три системы. Сейчас военные, которые сторожат нас, сами оказались блокированы...

– Все настолько плохо? – Кира с трудом проглотила еду, и задумалась, стоит ли продолжать пытку.

– Скорее даже хуже, чем нам кажется... – Дарт предельно серьёзен. Даже морщина на лбу проявилась. – Человек, с которым я смог поговорить, толком тоже ничего не знает, но... – Капитан делает паузу. – По слухам, которые бродят по эскадре, в Содружестве какие-то непонятные движения начались.

– Хм... А подробнее? – Кира все же отодвинула опостылевшую кашу, решив сначала употребить салат. Точнее массу, которая так называется.

– Подробнее... Он сам не смог объяснить. Но вроде бы, к карантинной зоне подтягиваются флота Аграфов и Дварфов. – Дарт забарабанил пальцами по столу. – И еще... Говорят вспышка эпидемии не только у нас, но и в Конфедерации. Больше ничего толком узнать не удалось. По сути, флотские сейчас находятся в том же положении, что и мы. У них приказ не дать никому уйти из системы, но больше ничего не известно.

– Черт... Связи с Содружеством так нет? – Кира задумалась. Что же это за эпидемия такая, что ее не удастся локализовать в десятке систем?

Да и если старшие расы свои флоты прислали... Попытка вспомнить хоть один случай, когда сил Федерации не хвати-

ло для локализации эпидемии, оказывается неудачной. Ну не было такого, чтобы государства, входящие в состав Содружества, сам не могли справиться с такой задачей.

Даже в тех редких ситуациях, когда были уничтожены целые системы со всем населением, Силы Содружества не привлекались. Местные сами справлялись с этой миссией.

Неизвестность давит. Нужно было сразу покинуть систему, как только выяснилось, что Арда закрыта... Но, теперь уже поздно.

– Нет. Военные глушат все частоты. Мы даже не можем со станциями в системе связаться. – Дарт отрицательно качает головой. – Есть только экстренный канал связи с эскадрой, но на этом все. В общем-то, именно с помощью него мне удалось переговорить со знакомым... – Настроение командира корабля явно было не самым радужным.

Он бы с радостью вообще не разговаривал. Собственно, будь на месте Киры кто другой, то Дарт бы и слова не пророчил. Но, пусть девушка, даже у командира корабля, хоть он и является ровесником сына этой девушки, назвать ее женщиной язык не повернется, и является формально в подчинении у него, но в то же время, она владеет крейсером. Сейчас не бой, поэтому, хочешь-не хочешь, а отчет нужно давать. Пусть и в виде такой вот беседы.

Хорошо еще, что в экипаже крейсера все люди были привычны к такому вот сидению в ограниченном пространстве. Все же набирали в основном из тех, кто отслужил в Дальней

разведке. А они в рейдах проводили и по полгода, и даже больше. Так что с этим проблем не предвидится. Хотя, конечно, легкий крейсер, это не совсем то же самое что дальние рейдеры. И места поменьше, и автономность не та... Но все же...

Беседа затухла сама собой. Да и о чем говорить-то? Второй месяц висят в системе, а ситуация все та же. Никто ничего не знает. Никто ничего не делает. Остается надежда, что все образуется в ближайшее время, но с каждым днем, она тает. Кира прекрасно понимает, что если уж, даже их корабль, не успевший причалить ни к одной из станции, не выпускают, то дело не только в эпидемии... Что-то еще тут кроется, но вот что... Непонятно... Ей бы связь с Альфаримом, хоть ненадолго. Но чего нет, того нет. Пробриться через глушилки военных не получится при всем желании...

Если только попытаться взломать удаленно искины эскадры, а заодно и управляющий кластер системы... Но... Во-первых, специалистов такого уровня не то что на корабле, а и во всей Федерации днем с огнем не сыщешь... Во-вторых, аппаратура корабля просто не имеет достаточных мощностей для того, чтобы провернуть хакерскую атаку необходимой интенсивности и мощности. Ну и, в третьих, стоит только военным засечь попытку взлома, как их крейсер просто распылят на атомы... Локализовать источник, с учетом того, сколько в распоряжении вояк сканеров, дело нескольких минут, если не секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.